

«СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ДОНБАСС»

2207

И ЗВЕСТНЫЙ русский писатель Константин Кудиевский в послесловии к новой книге Ивана Костыри «Капли светятся» (издательство «Донбас», 1981 г.) пишет: «Мастерство всякого художника проявляется и в том, как он умеет через частности показать общее. Замечательный поэт Николай Ушаков когда-то высказал мудрую мысль: для того, чтобы отразить современный мир, не обязатель но рисовать его в натуральную величину». Для этого мастера пера и кисти прибегают к образам. А для образного мышления необходимо иметь недюжинный талант. Если с этих позиций оценивать последние произведения И. Костыри, то можно с удовлетворением отметить, что в рядах донецких литераторов на прозаической ниве работает художник, досконально знающий психологию людей, умеющий точным образным словом живописать характеры современников, воссоздавать исторические события, проникать в непосредственный и неповторимый мир действительности.

Есть еще одна особенность в произведениях И. Костыри, которую невозможно не заметить, — это доброта героев: души, поступков, мыслей. Она проявляется в трагических сценах и в обычных, юмористических.

Удивительна по своей тональности, полная драматизма и в то же время наполненная светом жизнеутверждающих чувств книга повестей и рассказов «Врачебная тайна» (издательство «Радянський письменник», Киев, 1980 г.). На нее сразу же обратили внимание читатели,

Повесть «Врачебная тайна» — о девочке-подростке Ниине, душу которой нагло и жестоко травят своим дурманом сектанты-баптисты. Ее истязают родители, преследуют так называемые «братья» по вере, она пытается вырваться из-под их влияния. Попадает в больницу. Молодой врач борется не только с недугом Ниине, но и с ее баптистским окружением. Пусть пока неумело, не всегда решительно — и в этом правда образа, но сколько доброты, сердечного участия, помимо

письюносец Анка, учительница Светлана Михайлова, сперва настороженно и даже предвзято относившаяся к закадычным друзьям. Но в конце концов доброе ребячье дело, в которое втянулись и взрослые, торжествует — и в этом светлый пафос повести. В ней с новой силой, я бы сказал, более углубленно, проявилось умение автора создавать индивидуальные характеры детей. Отменное знание их психологии позволяет писателю безошибочно рисовать логику

она, как правило, приходит только к трудолюбивому и настойчивому в поиске мастеру.

Помимо тематической сюжетности, присущей прозе И. Костыри, помимо умения лепить скучными средствами различные человеческие типы, и снова-таки — душевной доброты героев, новую книгу отличает еще талантливая лапидарность слога и стиля, где слова настолько плотно и точно пригнаны друг к другу, что, как говорится, ни прибавить, ни убавить. И

гамма чувств разливается в произведении. Судите сами, вот один из таких рассказов — «Житейское»: «Поражаюсь умению моря: грубые, неотесанные камни оно превращает в игровые камешки безукоризненной формы; протертые и вымытые им плодовые корочки могут стать затейливыми свистками; даже простую стеклянку оно долго и терпеливо шлифует, пока не обратится она в некое подобие изумруда.

Брошен я в житейское море. Где мой заветный берег, и каким я прибыть к нему на склоне лет?».

Такие же глубокие по мысли рассказы «Хлеб наш насыщенный», «Степной шурф», «Облетеший куст крыжовника».

Интерпретировать рассказы равносильно расヵлковыванию поэзии — занятие неблагодарное и бесполезное. И то и другое нужно читать, пропускать через собственное сердце, чтобы почувствовать напряженность авторской мысли, неожиданность сюжета, прелесть художественного исполнения. Вот почему я с удовольствием отсылаю читателей к книге «Капли светятся», чтобы они сами убедились в этом. А в полевом дневнике «Российский тракт» читателя ожидает открытие не только нехоженных таежных и заполярных троп, но и самобытных характеров геологов. Автор порой любуется ими, как и поражающей его красотой природы. Но любование не переходит в сусальность, он создает живые мужественные образы отчаянных мечтателей и трудолюбов, беззаботно преданных своему делу.

ТАЛАНТ ДОБРОТЫ!

профессионального, проявляется он к своей пациентке, чтобы вернуть ее к радостной жизни. А как хотят помочь Ниине ее товарицы по школе и совершенно незнакомые люди — и в этом проявление гуманистической сущности нашего социалистического общества.

Добротой пронизана и повесть «Белые голуби». Два сельских школьника — сын погибшего в войну летчика Тимоха, и сын уехавших в Индию на строительство завода родителей — Игорь тайно хотят вырастить белых голубей для Московского международного фестиваля молодежи. Сколько различных веселых и грустных приключений происходит с ними. Поначалу все складывается неудачно, даже трагически, однако на их пути встают люди доброго сердца: председатель колхоза, бывший партизан Василий Дубравка,

поведения, поступков и мыслей юных героев, они необычайно достоверны. А все потому, что у И. Костыри накапливается художнический опыт, когда он писал и издавал книги о детях, такие, как «Подземный ход», «Сказка о солнечных братьях», «Тринадцатое число» и другие.

И вот очередная работа И. Костыри «Капли светятся» — солидный том рассказов и полевой дневник «Российский тракт». Общеизвестно, что талант прозаика, его зрелость проявляются и проявляются на осенке рассказа или новеллы. Можно написать в несколько сот страниц повесть или роман и не вызвать у читателя ответного чувства, а можно на двух-трех страницах открыть богатый духовный мир героя произведения. Такая удача весьма часто посещает автора новой книги. Но удача — дама весьма своенравная,

в то же время — емкость мысли, разнообразие сюжетов, и, как отмечает К. Кудиевский, «в каждой судьбе его героев просматривается частица судьбы общенародной. А о чем еще большем может мечтать любой писатель». Здесь и дела стародавние («Казачий дозор»), и страшное время битвы с фашизмом («Первое свидание»), мужество и беззаветность рабочего человека («Руки»), и трепетное чувство первой любви («Третий лиценный»), человеческая душевность («На Караваевы дачи»), и глубокое интернациональное братство («Кедрачи»).

Еще в книге есть рассказы-притчи, рассказы-афоризмы — как бы ответвление от могучего дерева, соки которого питали «Мгновения» Ю. Бондарева и «Камешки на ладонях» В. Солоухина. Две-три фразы — и сложный мир встает перед глазами,

Виктор ШУТОВ.